

УДК 316.43

**УПРАВЛЯЕМОСТЬ ПРОФЕССИИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА:
ОТ ДЕПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ К РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОФЕССИЙ**

Мартьянова Н.А., Рубцова М.В.

В статье дана характеристика современного состояния профессии как социального института. Пройдя долгий путь институционализации в эпоху постмодерна, профессия оказалась перед лицом кризиса. Депрофессионализация как общее состояние института включает в себя кризис отдельных его компонентов: профессионального этоса, идентичности, изменение мотивов деятельности профессионалов и типичных поведенческих практик. Авторами предпринята попытка наметить возможные направления реконструкции профессий через возрождение профессионального этоса.

Ключевые слова: профессия, институционализация, депрофессионализация, профессиональный этос, идентичность, профессиональное сообщество.

**MANAGEABILITY OF PROFESSION AS A SOCIAL INSTITUTION:
FROM DEPROFESSIONALIZATION
TO THE RECONSTRUCTION OF PROFESSIONS**

Martianova N.A., Rubtcova M.V.

The article characterizes the current state of profession as a social institution. After a long path of institutionalization in the postmodern era profession is facing a crisis. Deprofessionalization as the general state of the institute includes the crisis of its individual components: a professional ethos, identity, changing of the motives of professional activity and typical behavioural practices. The authors attempt to outline possible ways of reconstruction of professions through the revival of professional ethos.

Keywords: profession, institutionalisation, deprofessionalisation, professional ethos, identity, professional community.

Институционализация и (де)институционализация профессии. В трудах

современных социологов все чаще встречается термин «депрофессионализация» для характеристики актуального состояния профессии как социального института [11; 13; 23; 28; 36]. Этот термин многозначен: под ним может пониматься и падение престижа профессии [8; 13; 17; 27; 30], и снижение уровня профессионализма [16; 25], и пересмотр критериев профессиональной этики [29; 37; 38], и борьба за доминирование между профессионалами и клиентами [14], и, наконец, подмена профессионального знания экспертным мнением [10; 15; 16; 31]. В данной статье мы стремимся концептуализировать понятие «депрофессионализация» и выявить факторы, влияющие на данный феномен.

В целом, депрофессионализацией можно обозначить кризис профессии в условиях постмодерна. Профессия институционализировалась в течение длительного исторического периода, начиная с разделения общественного труда, отмеченного Э. Дюркгеймом [3]. Окончательно сложившись, она приобрела все классические черты социального института: формальные и неформальные законы и нормы, символику, этос, идентичность, статусно-ролевые наборы, «правила игры», сообщества и прочее [1; 44 5]. Однако в период постмодерна все они неминуемо подвергаются пересмотру и изменению, что, с одной стороны, можно рассматривать как «динамику» и «трансформацию», а, с другой стороны, как кризис.

Если анализировать факторы депрофессионализации, то одним из главных, безусловно, является кризис профессиональной этики. М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон обращали самое пристальное внимание на «профессиональный этос» как оплот института профессии [1; 3; 9; 32; 35]. Именно соблюдение формальных и неформальных этических норм создает профессионалу репутацию и определяет его статус в профессиональном сообществе и других социальных группах. Однако в условиях постмодерна на смену традиционной профессиональной этике, уходящей корнями в догматы протестантизма, приходит «текучесть» и «множественность этик», которую

констатирует З. Бауман [22], Д. Урри [20], Р. Брубейкер [2], А.Ю. Согомонов [18] и т.д. Сами по себе «правила игры» становятся размыты, мобильны, подвижны, противоречивы. Их различное сочетание в современной профессиональной практике может интерпретировать любую ситуацию как минимум двояко, что усиливает и без того структурно укорененную профессиональную амбивалентность [32].

Это приводит не просто к структурным изменениям, но к постепенному нивелированию самой идеи институциональной структуры. Последствия этого в любом случае будут иметь негативное влияние как на другие социальные институты, так и на общество в целом.

(Де)профессионализация и (де)альтруизация. Кроме того, критическое состояние профессиональной этики усиливает нарастающая деальтруизация профессионалов. Еще Р. Мертон заметил, что альтруистическое поведение (поведение, при котором имеет место выгода для того, кому помогают, при отсутствии выгоды для самого помощника) характерно для профессиональной практики в большей мере, чем, например, для бизнеса или иных форм деятельности [33; 35]. Общество в целом поощряет альтруизм профессионалов через волонтерство, акты доброй воли, бесплатные услуги для определенных социальных групп, и в особенности – стремление профессионалов в своей повседневной практике выполнить чуть больше, чем требует их профессиональный долг. За это профессионалы вознаграждаются автономией, общественным признанием, престижем, почетом, высоким социальным статусом [12; 36].

В условиях посмодерна можно наблюдать снижение склонности профессионалов к альтруистическому поведению даже в самых социально-ориентированных областях (образование, культура, медицина, социальная работа) [27; 28; 37]. «Простое и честное» выполнение своих обязанностей заменяется, иногда неявно, позиционированием себя, стремлением к повышению своих рейтингов и значимых показателей, наиболее выгодной самопрезентацией, конкуренцией с коллегами. Это ведет к изменению

структуры взаимодействия с профессиональным сообществом и широкой общественностью. В таких условиях сама по себе значимость альтруистического поведения снижается, а то и вовсе рассматривается негативно: как средство для того, чтобы «подать себя в лучшем свете» и более выгодно смотреться на фоне «эгоистичных» коллег. В некоторых профессиональных сообществах те, кто практикует истинное альтруистическое поведение, могут считаться «неудачниками», не сумевшими более выгодно устроиться и «добиться большего» в своей профессии [36].

Можно проследить зависимость деальтруизации профессионалов и депрофессионализации. Эти феномены тесно связаны. Разумеется, наивно было бы полагать, что профессионалы должны быть автоматически заинтересованы в альтруистическом поведении, однако именно оно лежало в основе их самоидентификации на протяжении всего становления социального института профессии.

(Де)профессионализация и кризис идентичности. Кризис профессиональной этики плавно перетекает в кризис профессиональной идентичности, что тоже, в свою очередь, является важным фактором депрофессионализации. Под профессиональной идентичностью мы будем понимать «ощущение себя как профессионала», самоотождествление человека с его профессиональным статусом и связанными с ним этосом, традициями, идеологией, сообществом, а также его способность мыслить и действовать от лица данной профессиональной группы.

Кризис профессиональной идентичности в современном обществе связан с общим кризисом гражданской [7] и этнической [6] идентичности, детерминированный обществом знания и процессами глобализации. Первоначально профессиональная идентичность выступала значимым фактором общественного престижа профессий. Профессионалы традиционно занимали довольно высокое положение в обществе, в силу того, что им предоставляется автономия на совершение опасных действий, оказание влияния на потребителей их услуг и пр. Важно отметить и тот факт, что рынок

сам по себе вносит свои коррективы в принятие человеком себя как профессионала [13].

Во-первых, новая социальная и экономическая реальность предъявляют особые требования к профессиональной деятельности личности. Специфика этих требований состоит в необходимости решать вопросы, требующие знаний из разных наук. Известно, что, например, современный юрист или врач не смогут эффективно решать профессиональные проблемы без знаний психологии, менеджмента, экономики и пр. То есть даже человек с солидным профессиональным опытом может постоянно ощущать сомнения в собственной профессиональной пригодности. Во-вторых, в современном обществе появляются новые профессии, специальности, при этом ряд других исчезают, теряют свою значимость, вследствие чего личность может утрачивать профессиональную идентичность, являющуюся важнейшей характеристикой профессионала [2; 13].

Кризис идентичности характерен для многих социальных групп в современный период. Как заметил Г. Стэндинг, «в глобализующемся мире никуда не денешься от мультикультурализма и множественной идентичности» [19, с. 278]. Однако профессионалы страдают от него больше всех, поскольку профессиональный статус определяет и позицию человека в социальной структуре в целом. Потеря (снижение) статуса отражается на всех аспектах жизни профессионала в обществе и даже способствует его перемещению в более низкие и «опасные» социальные слои.

Преобразование (де)профессиональных сообществ: экспертная власть. Наконец нельзя упустить из анализа такой фактор депрофессионализации как возрастание влияния экспертных объединений, сопровождающее падением престижа профессиональных сообществ. Авторитет профессионалов, традиционно базировавшийся на триаде «знание-умение-содействие» [34] и эксклюзивном доступе к специальной информации и практической работе, уменьшается в связи с распространением Интернета и возникновением так называемой «нетократии» [10; 11, 15; 29].

Во-первых, рядовые непрофессионалы получили доступ к любым формам информации и ее интерпретации. Во-вторых, возникают многочисленные формы сетевого общения по любому интересующему человека вопросу (блоги, форумы, чаты, любительские сайты, Интернет-сообщества). Это приводит к тому, что надобность в профессиональной консультации часто уменьшается или отпадает. Наконец, решение профессионала теперь может обсуждаться и оспариваться широким кругом лиц, которые могут не иметь специальных знаний в рассматриваемой области, а руководствоваться лишь «экспертным» мнением популярных в данных сообществах людей. Это приводит к снижению доверия к профессионалам, а также изменению базовых принципов работы профессионалов с клиентами, таких как: продолжительность взаимодействия, безусловное доверие, автономия, возможность профессионала вмешиваться в жизнь клиента, изменять его образ жизни, привычки, типичные поведенческие практики. При этом людей не пугает то, что виртуальные и реальные эксперты, лидеры мнений не несут ответственности за свои действия, советы, рекомендации, в отличие от профессионалов. Наоборот, возможность самостоятельного обращения к виртуальному знанию способствует усилению враждебности к социальной группе профессионалов (всем известны случаи недоверия к врачам, преподавателям, юристам и к представителям других профессий в целом).

Реконструкции профессии. Все вышеперечисленные факторы сильно подтачивает институт профессии как извне (альтернативные экспертные системы), так и изнутри (размывание этики, утрата идентичности). Однако депрофессионализация – вовсе не конечное состояние системы и не итоговая точка трансформации института. Дальнейшее развитие представляется нам возможным через прохождение этапа реконструкции профессии. К возрождению престижа профессий в глазах широкой общественности и упрочению его влияния возможно прийти двумя путями: «изнутри» и «снаружи».

Первый вариант предполагает внутреннее сплочение профессионального сообщества: создание и укрепление профессиональных сетей как результат эффективных коммуникаций между профессионалами. Сами профессионалы должны осознать себя как силу, которой предстоит не только сохранить себя в единстве, но и противостоять разрушительному воздействию «множественности» и «текучести».

Современные профессиональные сообщества не могут ставить целью возвращение к цехам и гильдиям с их жесткими credentials, которые способствовали «цементированию» профессии на протяжении многих лет, однако они способны конструировать новые формы объединения «свободных агентов» и единое целое. Второй вариант предполагает попытку возродить профессиональный этос, ценности, нормы и прежние атрибуты профессии при помощи внешних агентов: государства, гражданского общества. Объединение усилий может в перспективе привести к реконструкции профессии как социального института, сочетающего в себе четкие принципы профессиональной работы с адаптивностью к современным реалиям.

Список литературы:

1. Абрамов Р.Н. Социология профессий // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 3. С. 159-167.
2. Брубейкер Р. Этничность без групп / Пер с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, прим. В. В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.
4. Максимова Л.Н. Становление социологии профессий в зарубежной науке // Казанская наука. 2012. № 3. С. 348-350.
5. Мансуров В.А., Юрченко О.В. Социология профессий. История, методология и практика исследований // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 36-45.

6. Мартьянов Д.С., Мартьянова Н.А. Дискурсивные аспекты этнической идентичности в интернете // Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 2. С. 233-238.

7. Мартьянов Д.С., Мартьянова Н.А. Феномен пиратских партий в российском и мировом контексте // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2012. № 4. С. 116-121.

8. Мартьянова Н.А. Институциональная динамика профессии в эпоху мобильности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 9 (35). 2013. Тамбов: Грамота, 2013. С.103-106.

9. Мартьянова Н.А. Трансформация профессиональной этики в эпоху постмодерна / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (36). С. 112-115.

10. Мартьянова Н.А. Конструирование профессиональных объединений: от профессиональных групп к экспертным сообществам // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 162. С. 136-140.

11. Пинк Д. Нация свободных агентов. Как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Издательский дом «Секрет фирмы», 2005. 328 с.

12. Рубцова М.В., Мартьянова Н.А. Альтруизм в профессиональной практике: социологический анализ профессий Роберта К. Мертона // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 1. С. 152-158.

13. Рубцова М.В., Мартьянова Н.А. Кризис профессиональной идентичности в условиях рынка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2014. №1. С. 177-182.

14. Рубцова М.В., Мартьянова Н.А. Профессионалы и клиенты: борьба за доминирование в условиях музыкального инклюзивного образования //

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11-2 (37). С. 152-155.

15. Рубцова М.В. Социологическая теория управляемости / монография / М. В. Рубцова. Санкт-Петербург, 2010.

16. Рубцова М.В. Управляемость и власть: соотношение понятий в социологии управления // Социология власти. 2009. № 1. С. 57-59.

17. Руднев М.Г. Методология и основные результаты исследований престижа профессий в зарубежной социологии // Вопросы образования. 2008. № 2. С. 217-239.

18. Согомонов А. Ю. Социология неочевидного: культурный выбор и апории «высокой» современности. М.: ООО «Вариант», 2012. 240 с.

19. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем пресс, 2014.

20. Урри Дж. Мобильности / Пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. ст. Н.А. Харламова. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. 576 с.

21. Batchelor P. NHS dental care and the issues of public service ethos, governance, accountability and probity // *Community Dental Health*. 2009. Т. 26. № 2. P. 66–68.

22. Bauman Z. *Postmodern Ethics*. Oxford: Basil Blackwell, 1993.

23. Busch N. Deprofessionalisation and Informality in the Market for Commoditised Care // *Transnational Migration, Gender and Rights* / R. Aslaug Sollund.: Emerald Group Publishing Limited, 2012. P. 53–75.

24. Cuban, L. Managing dilemmas while building professional communities// *Educational Researcher*. 1992. 21(1). P. 4-11.

25. Demaziere D. The sociology of professions // *Sociologie Du Travail*, 2011. № 53 (3). P. 411-413.

26. Faulconbridge J. R., Muzio D. Professions in a globalizing world: Towards a transnational sociology of the professions // *International Sociology*. 2012. № 27(1). P. 136-152.

27. Francis C.K. Medical ethos and social responsibility in clinical medicine // *Journal of Urban Health-Bulletin of the New York Academy of Medicine*. 2001. T. 78. № 1. P. 29-45.
28. Germov J. Medi-fraud, managerialism and the decline of medical autonomy: deprofessionalization and proletarianisation reconsidered // *Journal of Sociology*. 1995. № 31 (3). P. 51-66.
29. Goopy S.E. Taking account of local culture: limits to the development of a professional ethos. // *Nursing inquiry*. 2005. T. 12. № 2. P. 144–154.
30. Groenewegen, P. P. Trust and the sociology of the professions // *European Journal of Public Health*. 2006. 16 (1). P.3-4.
31. Martyanova N.A. Rubtcova M.V. The identity management practices of beauty-bloggers: a multimodal approach to the deprofessionalization's analysis [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2015. № 1. URL: <http://st-hum.ru/node/233> (дата обращения: 25.05.2015).
32. Merton R. K. Ambivalence of Scientists // *Bulletin of the Johns Hopkins Hospital*, 1963. № 112 (2). P. 77-85.
33. Merton R. K. Behavior Patterns of Scientists. *American Scholar*, 1969. № 38 (2). P. 197-225.
34. Merton R. K. The Functions of the Professional Association//*American Journal of Nursing*, 1958. JAN. P. 50-54.
35. Merton R. K. The Search for Professional Status // *American Journal of Nursing*, 1960. № 5. P. 662-664.
36. Rubtcova M., Pavenkov O., Pavenkov V., Martianova N., Martyanov D. Deprofessionalisation as a Performance Management Dysfunction: The Case of Inclusive Education Teachers in Russia // *Asian Social Science*. 2015. T. 11. № 18. P. 339-349.
37. Parker I. *The ethos of the psychology profession*. Oxford: 2014.
38. Rodriguez-Sedano A., Rumayor M., Paris A.C. The formation of the professional ethos as a factor of integration through the virtues // *3rd World Conference on Educational Sciences*. 2011. T. 15.

39. Centennial Review. 1990. Т. 34. № 2. Р. 187-206.

Сведения об авторах:

Мартьянова Наталья Александровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия).

Рубцова Мария Владимировна – доктор социологических наук, доцент факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Data about the authors:

Martyanova Natalia Alexandrovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Sociology Department, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia).

Rubtcova Maria Vladimirovna – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor of Sociology Faculty, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: nmart@bk.ru.

E-mail: abc33@yandex.ru.